

он почти бескровную победу 1480 г., заключив союз с крымским ханом Менгли-Гиреем. В 1472 или 1473 г. Иван III послал в Кафу „челобитную грамоту“ и поручил еврею Хозе Кокосу, жившему в Кафе и пользовавшемуся большим доверием Менгли-Гирея и какого-то князя Ягуна, передать грамоту хану и убедить последнего вступить с Москвой в оборонительный и наступательный союз. Материал, связанный с посольствами 1474—1480 гг. к Менгли-Гирею и Зенебеку,¹ показывает также, как Иван III, стремившийся первоначально иметь в лице крымского хана союзника вообще, потом добивается союза в борьбе против определенных врагов Московского государства — хана Ахмата и короля литовского. Если в данной в 1474 г. послу Никите Васильевичу Беклемишеву инструкции, где мы находим три образца „ярлыка докончалного“, осторожный князь московский только в крайнем случае допускал, чтобы в договоре к общей фразе: „быти нам везде заодин, другу другом быти, а недругу недругом быти: хто будет друг мне, Менгли-Гирею царю, тот и тебе друг, великому князю Ивану...“ и т. д. были добавлены конкретные имена Ахмата и литовского короля,² то в образцах договоров, данных московскому послу князю Ивану Ивановичу Звенцу в апреле 1480 г., незадолго до нашествия Ахмата, имена окончательно определившихся врагов Московского государства выступают на первый план.³

Ко времени нашествия Ахмата союз был заключен, и это очень повлияло на благополучный исход дел, так как крымский хан не только не присоединился к Золотой Орде, но парализовал действия ее союзника литовского короля Казимира. Падение Новгорода и окончательное подчинение его Москве чрезвычайно взволновало Запад. Лучше всего выразилось это в поведении Казимира „Ягеллончика“, на которого держали ставку все недовольные Москвой и, в первую очередь, оппозиционные круги Новгорода. Казимир искал только подходящего предлога, чтобы в союзе с ханом Ахматом выступить против Московского государства. Таким предлогом для борьбы с Москвой была ссора великого князя московского с братьями Андреем и Борисом, резко отрицательно относившимися к единодержавной политике Ивана III.

Сговорившись между собой, князья Андрей и Борис с семьями, войском и имуществом, отъехали к Казимиру.

Казимир, конечно, обрадовался расколу между братьями, выразившемуся в такой резкой форме, и начал деятельно готовиться к походу,

¹ Сборник Русск. ист. общ., т. 41, СПб., 1884.

² „А на моего недруга на Ахмата царя быти ти со мною заодин: коли поидет на меня царь Ахмат, и мне к тебе весть послати, и тебе моему брату великому князю Ивану отпустить царевичев своих на Орду. А поидет на тебя Ахмат царь и мне Менгли-Гирею царю на него пойти, или брата своего отпустить с своими людьми, а быти мне на него с тобою заодин. Также ми и на короля...“ („Сборник...“, т. 41, стр. 4—5).

³ Там же, стр. 20—21.